

Генрих Четвертый

Родись этот государь королем Франции и царствуй он в мирное время, ему, должно быть, никогда не стать бы столь знаменитым: он погряз бы в сластолюбивых утехах, ибо не раз, невзирая на все препятствия, в погоне за удовольствиями забрасывал самые важные дела.*

После битвы при Кутра,¹ вместо того чтобы воспользоваться своим преимуществом, он предается шалостям с графиней де Гиш и показывает ей захваченные у врага знамена. Во время осады Амьена он влочится за г-жю де Бофор, немалю не тревожась тем, что Кардинал Австрийский ** подступает к городу, спеша на выручку к осажденным.***²

Он был не слишком щедр и не очень-то умел быть благодарным. Он никогда никого не хвалил, а сам хвастался как гасконец. Зато не упомянуть государя более милостивого, который бы больше любил свой народ; впрочем, он неустанно заботился и о благе государства. Во многих обстоятельствах он доказал, что у него живой ум и что он понимает шутку.

Но вернемся к его любовным шалостям. Ежели, как утверждали некоторые, Себастьян Заме и в самом деле отравил г-жу де Бофор, он несомненно оказал этим немалую услугу Генриху IV, ибо сей славный государь намеревался совершить величайшее из всех возможных безумств;

* Я не стану ссылаться здесь на некую рукопись, озаглавленную «Любовные проказы Алякандра» (т. е. Генриха IV), ключ к которой мне известен, ибо в стих «Любовных проказал» она предстанет перед читателем вся целиком.³

** Кардинал Австрийский, впоследствии герцог Альберт.

*** Сикговь написал по этому случаю такую эпиграмму:

Я Генриха пою отвагу:
Сужев Испанца в дрожь возгнать,
Он князю от лопы дал тягу
И начал... атаковать.